

КОЛДУН
ЧУЖОЕ СЕРДЦЕ

КИРИЛЛ
КЛЕВАНСКИЙ

ИДДК

Кирилл Сергеевич Клеванский
Колдун. Чужое сердце
Серия «Колдун», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55907174
Колдун. Книга 1. Чужое сердце: ИДДК; 2013*

Аннотация

«Чужое сердце» – фантастический роман Кирилла Клеванского, первая книга цикла «Колдун», боевое фэнтези, попаданцы.

Дорогу осилит идущий... Дорога Тима, оказавшегося волею судеб в другом мире, началась с нового, хилого и большого тела, с роли, которой не позавидует и раб.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кирилл Сергеевич Клеванский Колдун. Книга 1 Чужое сердце

Пролог

Этим вечером на улицах Сантоса – столицы империи – было на удивление спокойно. Нет, понятное дело, что в центральных районах, где обитали богатейшие люди страны, спокойно всегда, но вот на окраине... здесь все сложнее. Если одинокий гуляка, заплутав или по незнанию, заходил в эти места, то рисковал оставить там все – даже подштанники. В случае если заходила дама, то она оставляла свою честь или оставалась сама, ну, вернее будет сказать, что ее «оставляли», но это уже детали.

Сегодня же все было по-другому. Свет магических фонарей лениво разгонял наползающую тьму. И по тонким переулкам не шатались группки ночников, не слышно было и воров. Сегодня семнадцатый день второго сезона, и этот день был праздником для всех, чья жизнь связана с богиней Хартой – покровительницей убийц, воров, пиратов и прочей

криминальной шушеры. Один день в году все города, тракты и моря спокойны от разбоя. Ни один вор не рисковал подрезать кошелек, ни один убийца не обнажал клинок. Даже самые отъявленные беспредельщики предпочитали привычным развлечениям посиделки в кабаках.

Так было и на этот раз. Среди двухэтажных домов, редко разбавляемых более массивными сородичами, не видно ни одного подопечного кровавой богини. Лишь иногда можно было заметить любителей приключений. Молодым людям и девушкам казалось очень веселым занятием разодеться как можно богаче и пройти по самой опасной улице Сантоса – улице Пяти Ям. В любой другой вечер парни бы остались в лучшем случае без одежды и денег, а девушки скрасили бы вечерок лихих людей, в худшем – перерезанное горло у первых и продажа в бордель вторых.

Сейчас же из каждой таверны, из каждого кабака на таких вот авантюристов смотрели десятки алчно горящих глаз, но ни один не рискнул оскорбить свою покровительницу.

По преданиям, после такого проступка Харта отворачивалась от глупца, а вместе с ней уходила и воровская удача. Сорвав большой куш во время праздника, лишь единицы доживали до конца декады. Кого резали свои, другие попадались в руки гвардейцам, а третьи погибали на деле. Короче – дураки жили всегда и везде, но за последние пять лет ни один не рискнул поднимать пики в праздник.

Так что хозяин кабака «Синий Змей», протирая освобо-

дившийся стол, был спокоен. Закончив нехитрое занятие, он еще раз осмотрел свои владения. В небольшом зале сидело около сорока разумных. И на лице каждого было буквально черным по белому написано: вор, убийца, насильник или, что еще хуже, маг. Маги, служащие Харте, – это отдельный разговор. Гизмо на старости лет, когда уже не осталось сил носиться по крышам и выслеживать добычу, заделавшийся хозяином питейного заведения, просто на дух не переносил парней с умным и пронзительным взглядом, какой обычно бывал у чародеев. Некроманты, малефики, демонологи, отравители, черные алхимики – все они смотрели на обычных работников плаща и кинжала с легким презрением.

И не сказать, будто это незаслуженно, авторитет что у ночных, что у воров набирается весьма просто – у кого оклад больше, тот и выше по иерархической лестнице. Маги же получали за заказ от ста до тысячи золотых. Для сравнения – на двадцать золотых крупная крестьянская семья могла прожить год. В городе на двадцать золотых жили студиозусы и при этом позволяли себе развлечения и баб. В итоге посоревноваться с такими окладами могли лишь Тени. Элита ночников. Лучшие из лучших. Эти могли получать даже больше, но вот в чем загвоздка – работали Тени тройками, и как правило, состав был таким: два мага и воин. В общем, Гизмо, сидевший пару лет на стуле главы воров, всегда с завистью смотрел на магов.

Еще разок посверлив глазами спину молодого некроман-

та (а их узнать было несложно), увидел человека с сальными волосами, грязными ногтями и худоватой конституцией, значит – перед ним любитель трупов и всякой нечисти. Оставив глупое занятие, трактирщик закинул на плечо потертое полотенце и вернулся за стойку. Как раз вовремя, в «Змей» забрел новый посетитель. Своим внезапным появлением он заставил всех присутствующих обратить взоры на входную дверь. Но разглядывать там было ровным счетом нечего. Средний рост, неприметное лицо, недорогая одежда, аккуратная стрижка и добродушное лицо. Так что через пару секунд посетители вернулись к своим делам – громко спорили, пили и щупали служанок. И только один Гизмо продолжал внимательно следить за посетителем. Уж он-то знал, что это за человек. Уверенным шагом обладатель чуть глуповатой физиономии и на удивление добрых глаз подошел к стойке. И единственное, что дисгармонировало с его внешностью, это гарда кинжала, на мгновение показавшаяся из-под плаща.

– Нальешь? – Голос у него оказался под стать внешности – бархатистый, почти лилейный.

– Тебе как обычно? – проскрипел Гизмо.

– Да, и желательно покрепче, а то в последнее время совсем скучно.

Бывший вор, а теперь авторитетный посредник задумался на некоторое время: такой заказ выполнить будет непросто.

– Есть на примете у меня одна бутылочка, – протянул пол-

новатый старик. – Говорят, из графских.

– А что поставщик? – осведомился странный посетитель.

– Поставщик? – прищурился Гизмо. Раньше этот одиночка никогда не интересовался такими вещами – довольно подозрительно. – С ним все просто, сам забрался повыше, чем хозяин бутылочки, но выпивает редко, лишь когда другие средства устранить головную боль не работают.

– А как по кругляшам?

– Три.

– Что-то дешевенькая бутылочка, а ведь из графских.

– Три тысячи.

Добряк, кстати, именно такую кличку он и носил, хоть и знали ее лишь единицы, присвистнул. С такими деньгами можно и на покой уйти, а там, глядишь, свои задумки можно будет в жизнь воплощать. Вот только Добряк не привык все делать нахрапом и всегда к делу подходил с особой осторожностью, раз уж предлагают такую сумму, значит, и чтобы откупорить такую бутылку, придется приложить немало усилий, а уж про риск и говорить нечего.

– И на какое время рассчитана одна такая бутыл? – уточнил одиночка.

– Три декады у тебя есть.

– Хорошо, – кивнул посетитель и положил на стол туго набитый мешочек. Неуловимым движением Гизмо сгреб его и по старой привычке повертел головой, будто бы опасаясь, что в любой момент руки заломит гвардеец. – Передай по-

ставщику – я берусь, но со стоимостью не согласен, придется попотеть, возможно, потребуется особое снаряжение. Пусть дня через два выдаст аванс, скажем... две сотни.

– Разумно, – согласился трактирщик. – Что ж, тогда выпьем за встречу?

– Давай, – улыбнулся Добряк.

За стойкой продолжали общаться два старых знакомых, а на улице Пяти Ям так же сновали парочки и небольшие компании. Еще один праздник Харты удался на славу, в кабаках хозяева подсчитывали барыши от проданного вина, пива, браги, медовухи и гномовской настойки. В борделях натужно скрипели кровати, а Дамы, хозяйки увеселительных заведений, организованно сплавляли клиентов к своим конкуренткам – шлюх на всех не хватало, что, если подумать, звучит довольно глупо. Но чем заняться бандиту, если нельзя «работать»?

И не только у преступников сегодня был праздник. Стражники тоже развлекались как могли, и, надо заметить, в том же самом районе, иногда даже деля этаж борделя с теми, кого они ловили вчера и будут ловить завтра.

Город спокойно готовился ко сну, еще не зная, какая тьма надвигается на позолоченные крыши дворцов.

– Козел! Кобель! – Лена окончательно вышла из себя и сейчас продолжала осыпать меня самыми нелестными эпитетами и сравнениями. И первые два слова были единствен-

ными цензурными из всей речи. Лишь спустя пять минут изливания самой отборной брани она выплюнула банальное: – Чтоб ты сдох!

Захлопнулась дверь такси, и машина, сверкая мигающими шашечками, унеслась, исчезая в ночной мгле. И чего она так взъелась? Я ей ничего не обещал, она ни о чем не спрашивала, фактически это был просто секс без обязательств. Ну да, иногда она оставалась у меня или я у нее на несколько дней. А после этой сессии мы вообще зависали целую неделю, но я даже представить не мог, что она вобьет себе в голову, будто нас связывает что-то большее, чем постель. И сегодня, когда я оказался «застукан» с девушкой, учившейся на курс младше, был устроен грандиозный скандал. Разбиты несколько кружек, поцарапано лицо, причем мое, запачканы обои и много чего еще. Как во время этой бури умудрилась незаметно исчезнуть Ирочка, я даже не представлял, хотя с ее-то фигуркой она могла спокойно вылететь в форточку. Стоп, этот вариант можно смело отметить – в стеклопакетах форточки не предусмотрены, во всяком случае, в тех, что стоят в моей двушке, оставшейся от родителей. Те же, решив, что в России, а в частности в Питере, делать больше нечего, укатили в Болгарию. Открыли там небольшую гостиницу и теперь раз в месяц переводят на мой счет некоторую сумму. Звонил я им каждую неделю по скайпу и благодаря современным технологиям мог завидовать бронзовому загару.

Вздыхнув и смахнув со лба выступивший пот, я устался в небо. Белые ночи – это, пожалуй, единственное, что удерживало меня в Северной столице. Эти несколько месяцев в году, когда мы приближались к состоянию полярного дня, замораживали, оставляя за собой ощущение некоего волшебства. В первые недели лета город преображался, мощные улочки приобретали свой мистический оттенок, а редкие прохожие лишь дополняли картину. Единственное но, видимое мной в этом природном явлении, являлось просто грандиозным скоплением парочек. Эти паразиты моего любимого сезона просто гадили в душу. Вот иду я по набережной, а навстречу жмущиеся голубки, и все бы ничего, но один взгляд на их лица заставлял передернуться. На физиономиях молодых просто сияли своим нелепым светом абсолютно дебилские улыбки, казалось, разум, забившись в угол, решил взять отпуск и оставил гомосапиенсов, превратив их в гомо-хрен-их-знает-кого.

Сам я такие понятия, как «любовь» и все с ней связанное, просто не понимал. Пытался понять, но каждый раз наткнулся на подобие стены, сложенной из кирпичиков логики и знаний. Вот и сейчас я смотрел вслед уже исчезнувшей за поворотом машины и думал, в чем же я провинился. Мне нравилось проводить время с Леной, общаться, спать, но больших чувств не было, и я открыто ее предупреждал об этом. Но кто разберет, что творится в голове у слабого пола. Лично я точно не мог. В итоге полный облом – за это время у нас

появились общие знакомые, а теперь этим знакомым придется выбирать сторону – либо они сочувствуют Лене, либо офигевают вместе со мной. И за своих друзей я был уверен. Уж они, хоть и вечно критикуют мое отношение к «высокому чувству», всегда поддержат. В конечном счете я все равно получаю свою выгоду из такого финала: сразу станет понятно, кому можно доверять, а с кем свести общение к минимуму.

Уверившись в том, что облома все-таки нет, я хлопнул себя по лбу. Облом был – и заключался он в Ире, теперь на этом фронте мне точно ничего не светит. М-да. Фигово вышло. С одной стороны, я прощупаю свой ближний круг, а с другой – придется приобщиться к воздержанию. Как минимум до следующей вечеринки, когда можно будет завязать нужное знакомство. Заиграла приятная музыка, и я не сразу понял, что это мобильник.

– Чего? – раздраженно буркнул я в микрофон.

– Нормально так... Тим, что с тобой? – не на шутку обеспокоился Артем или Том.

С этим вечно спешащим куда-то парнем я был знаком еще со школы. Как это часто бывает, мы подрались в первом классе, а после стали друзьями. Со временем нас стали называть «Тим и Том», мы не обижались. Потом на подготовительных курсах в одиннадцатом классе к нам присоединился Никита, ставший Ником. Он, в отличие от Артема, был спокоен и рассудителен, а очки только добавляли пар-

ню солидности, из-за этого некоторые звали его Профессором, но только за глаза. Никита очень обижался, когда ему пытались прикрепить кличку, а его обиды, вкупе с разрядом по какому-то ногопашному спорту, слишком дорого обходились обидчикам.

В итоге наша компания поступила в один универ, но на разные факультеты, что, впрочем, не мешало молодым студентам отрываться. Хотя в текущем году тусовок стало значительно меньше, в основном это было связано с приближением бакалаврской работы. И вот буквально пару недель назад все мы получили заветную степень. Я по филологии, Темка стал программистом (там такое длинное наименование, что проще свести до просто и понятного «прогер»), Ник же теперь юрист. Хотя все это не так и важно, все равно еще два года учиться. А потом, если не найду работу, пойду в аспирантуру.

– Длинная история.

– Понятно, – протянул старый друг и уже веселее добавил: – Ты сейчас где?

– На техноложке.

– Дома, что ли?

Я огляделся по сторонам, но вместо привычных пятиэтажек меня окружали деревья, а сам я стоял на утоптанной тропинке. Нормально! Это же без малого почти Обводный канал. Вот что значит «задуматься».

– Ну почти, – уклончиво ответил я.

– Не суть, – сказал Том. Он, как всегда, торопился и не мог тратить драгоценное время на разговоры. – Лови попутку и мчи в «ДН». Мы там.

Не выслушав моих возражений по этому поводу, Артем обрубил связь, и в трубке послышались мерные гудки. Немного постояв и полюбовавшись на то, как причудливо играет сумеречный свет с тенями, отбрасываемыми густыми кронами деревьев, я достал кошелек и вытащил оттуда пятак. Настроения на посиделки не было, но и идти домой тоже не хотелось. Так что поступил я весьма просто: один бросок монетки – и судьба решится. Эх, знал бы я, сколько всего решит одно движение пальцем, развернулся бы и пошел домой. Но вот монетка взлетела в воздух, на миг застыла, заслонив собой полную луну, и рухнула на ладонь. Орел. Придется ехать.

Нацепив наушники, я поплелся в сторону дороги. Иногда судьба – это очень хитрая штука: неделю назад у меня порвались старые уши, я купил другие, со звукоизоляцией, и теперь не слышал ничего, кроме музыки. А стоило бы. Встав на обочине, я выставил вперед правую руку с поднятым большим пальцем и принялся ждать. По обычаю, если через десять минут не найдется машинка, придется звонить в такси. И опять в игру вступила судьба, задул шквальный встречный ветер, и чтобы избавиться от рези в глазах, пришлось повернуться спиной. Так я и стоял. Сейчас мне кажется, что на той набережной прошла целая вечность, но на самом деле всего

несколько минут. Дальнейшие воспоминания не очень-то и приятны, но не упомянуть о них нельзя.

В спину что-то врезалось с невероятной силой, я ощутил, как ломаются ноги, а потом перед глазами завертелся калейдоскоп из картинок. Вот я взлетел на добрый метр и мельком заметил модную иномарку, почти вылетевшую в воду, а вот сознание зацепилось за очертание фигуры водителя.

«Как банально», – пронеслось в голове.

Меня сбила блондинка, время замедлилось, и я успел заметить в ее правой руке мобильник. Еще банальнее. Потом мозг просто взорвался от боли, но ее тут же отсекло. Со временем я пойму, что мне переломало позвоночник и ноги и что жить мне оставалось всего несколько секунд. Сейчас же я уставился в небо. Луна сегодня была удивительно большой и какой-то не такой, на миг мне показалось, что она живая и... подмигивает мне? Последняя картинка – черная вода, жадно распахнувшая свою пасть.

Глава 1

Печать

– Шевелись, вонючее отродье скилса! – Ози, сын графа Фрида Гайнеского, отвесил мне смачную оплеуху.

– Слушаюсь, ваше сиятельство. – В который раз до боли сжимая зубы, еле сдерживая себя, я поставил на стол перед полноватым ублюдком блюдо с фруктами и, не разгибая спины, отошел в дальний угол обеденной, где уже собрались другие слуги.

– Отец, мне нужен другой личный слуга, а то этот говнюк уже бесит! – Ози еще в прошлом сезоне стукнуло восемнадцать. Но его голос все еще был высок и тонок, а вкупе с дурковатой физиономией и пальцами-сосисками создавалось впечатление, что он перекормленный поросенок.

Впрочем, если посмотреть на его родителей, то все сомнения в предках семьи Гайнеских отпадут. Мать – пышная дама с огненно-рыжими волосами и крупным лицом, и, несмотря на невероятное количество парфюма, от нее постоянно пахло потом. Сейчас, когда она ела, хотя вернее будет сказать – поглощала пищу, из огромного декольте чуть ли не вываливалось вымя, по ошибке обзываемое грудью. И слава здешним богам, мне не позволялось разгибаться, иначе заблевал бы всю залу.

Глава семьи тоже был неплох. Если поставить рядом сыночка и мать и помножить их размеры на полтора, то получим самого графа. Вечно сальные, редкие волоски, высокий лоб и пороссячи глазки, но при всем при этом он всегда держался как король мира. Конечно, все это только показуха, в самом начале моего пребывания в мире Ангадор в замок зарулил местный герцог. Тот оказался полной противоположностью Гайнеских. Высок, статен, широкоплеч и вечно придерживался за эфес клинка. В каждом его движении сквозила битва, желание растерзать глотку любому, кто осмелится встать у него на пути. Пожалуй, в другой обстановке я бы обязательно взял у него автограф, потому что по моим представлениям именно так должны были выглядеть дворяне.

Так вот, этот граф, совсем потеряв рассудок, решил, что ему все нипочем, и нахамил герцогу, а сынишка, по слухам, облапал его дочь. Герцог уезжал недовольный, а мне довелось увидеть, как гордый Фрид превращается в испуганного кабанчика, зажимающегося в угол при любом шорохе.

– Не понимаю, что тебе так в нем не нравится? – пищала графиня: при своей комплекции она обладала на удивление визгливым голосом. – И на скилса не похож, хвоста нет, чешуи тоже, разве что воняет, ну так все смерды этим страдают.

Вот сучка. На секунду я потерял самообладание и, сжав кулаки, хрустнул костяшками. Вернув подобающий слуге вид, я вновь взмолился, чтобы ни один из «благородных» не

услышал этого, еще одной порки мне не пережить.

– А сынок дело говорит, – встрял хозяин замка. – Отребью уже пятнадцать, выгоднее будет запечатать другого, а этого через декаду продадим на рудники.

– Спасибо, отец! – радостно вскрикнул Ози и, промокнув губы салфеткой, с ненормальной для своей комплекции скоростью выбежал вон.

По лбу скатывались крупные капли пота. Всего неделя! Это рушит все планы. Хотя тут я слегка улыбнулся, терять мне все равно нечего. Положение личного слуги ничем не хуже рабства, по сути оно им и является, просто по законам империи это самое рабство вроде как запрещено, но умные люди найдутся всегда. Теперь любой маг, вернее не любой, а специальной квалификации, мог наложить на разумного печать верности, обрекая того на вечное служение господину телом и душой. Единственная загвоздка состояла в том, что это колдунство закреплялось только при обоюдном согласии слуги и господина, но и эту букву закона можно обойти, все-го-то надо найти глупенького деревенского паренька и предложить ему золотые горы. А кто откажется? Не отказался и молодой Ройс, утянув за собой старшую сестру. Самое обидное – ему уже все равно, а вот у меня уже целый год одни проблемы.

Закончилась трапеза, и тучная семейка выползла из-за длиннющего дубового стола. Тут же засуетились слуги. Кто-то подметал пол, мне это казалось совершенно глупым заня-

тием, все равно вечером здесь начнется очередная тусовка и на следующее утро мусора будет ровно такое же количество. Не умели здешние вести себя, но об этом потом. Мне же, чтобы опять не оказаться в руках десятника, полагалось носить посуду на кухню. Схватив в руки два серебряных подноса и поставив на них три золотых кубка, я стрелой понесся в противоположное крыло. По дороге, рассматривая искусно выполненные витражи, дорогие гобелены, жадно цепляясь взглядом за магические светильники, я в который раз просчитывал все, что со мной произошло и должно произойти.

Год назад я очнулся в палате здешнего лекаря, по сути – заштатного травника, окончившего лишь первый курс здешнего магического универа. Сначала, когда солнце резануло по глазам, я на мгновение для реального мира и на целых четырнадцать лет для себя выпал из реальности. В голове пронеслись все воспоминания молодого сироты по имени Ройс. Жил этот паренек со своей сестрой в деревушке на окраине графства. Он один с восьми лет пахал и сеял, охотился, иногда подрабатывал в трактире. Но при такой тяжелой жизни паренек никогда не унывал, он жил только ради своей сестренки. Жейла была старше мальчугана на четыре года и занималась работой по дому. После смерти родителей, которых забрала какая-то лихорадка, она мало выходила на улицу. В сердце девушки поселился некий страх, она до жути страшилась так же слечь и погибнуть в мучениях.

Так они и жили, но наступила десятая для Ройса зима,

принесшая с собой ужасные заморозки. Промерзшая земля не дала вообще никакого урожая, отложенные деньги быстро закончились, а трактир оказался разнесен гуляющей дружиной графа. Дети оказались на грани смерти, но и тут Ройс не сплоховал, во всяком случае, так казалось ему самому. Собрав нехитрые пожитки и кое-как вытащив Жейлу из хибарки, он отправился в замок. Там его встретил Ози, показавшийся тогда парнем очень добродушным и с понятием. Маленький крестьянин даже и представить не мог, что это обычная маска, чтобы добиться расположения Жейлы, еще той красавицы. Уже в четырнадцать лет она могла дать фору многим из дворянок. Коса толщиной с кулак, тоненькая талия, длинные ноги, пышная грудь и удивительно нежная кожа. Графский сынок возжелал эту красотку с первых секунд встречи, именно поэтому он приютил парочку в замке. И через сезон Ройс получил печать личного слуги, не подозревая, что превратился в раба. Впрочем, обращались с ним на удивление хорошо. И однажды мальчуган понял почему.

Возвращаясь с работ из конюшни, он заметил, как четыре пьяных дворянина домогаются его сестренки. Главным у подонков был сам Ози. Я уважаю Ройса, хоть и сам его убил. Будучи еще ребенком, он не испугался и, схватив подсвечник, ринулся на защиту сестренки. Увы, печать спасла дворянского убудка от смерти. Четверка была пьяна, и Ози поведал своему рабу, почему с ним так хорошо обращались на протяжении трех лет: за спокойствие мальчугана Жейла рас-

плачивалась своим телом. И тогда Ройс вспомнил все слезы сестренки, ее синяки и ссадины. Не имея возможности что-либо сделать, он только лежал, придавленный магическими путами, и плакал. А его сестренка улыбнулась и, попросив не волноваться, ушла в спальню с графским сынком и приятелями. Ройс лежал до самого рассвета, слушая крики и стоны, захлебываясь собственными слезами. Через два дня Жейла перерезала себе горло. И я не мог ее винить за это. Ангадор был страшнее, жестче, чем Земля, и нетрудно представить, что с девушкой сделали за ночь четыре юноши, которым в мозг ударили гормоны и алкоголь.

После этого случая жизнь личного слуги превратилась в ад, и вот он решился на страшный шаг. Пошел на речку и попытался утопиться, но печать не позволила совершить самоубийство без дозволения хозяина. Ройс выжил, а по пути подцепил меня. Сейчас я вижу некоторую связь между тем происшествием на набережной и что я подселился к пареньку в реке. Собственно, эту связь только идиот не заметит.

Когда в тогда еще не моей голове уложились воспоминания о двух жизнях, пришло время драки, драки за тело. Очень сложно подобрать слова для того, чтобы описать, что же произошло. По сути, мы сражались где-то глубоко внутри общего сознания. Мы рвали, резали и сжигали друг друга, но в итоге выжил я. Возможно, благодаря тому что жить я хотел много больше этого разбитого жизнью паренька; возможно, потому что моих воспоминаний оказалось больше, ведь жил

я на целых семь лет дольше. Но итог один – Ройс погиб, а я выжил и уже год живу в теле этого парня.

Через сезон (кстати, здешний год делился на четырнадцать сезонов, в каждом из которых было двадцать четыре дня) я вырыл ямку на поле и, положив туда гребешок, подаренный Ройсу сестрой, соорудил небольшую могилку. Так я пытался хоть как-то успокоить тогда еще живую совесть. Впрочем, совсем скоро это ненужное чувство полностью отмерло. Этот мир был жесток, и в нем все решала только сила. И пусть тот, кто говорит другое, проглотит свой лживый язык. Можно, конечно, покопаться и что-то выкнуть насчет денег, власти и прочей ерунды, но если упростить, то получим – силу. И я стал искать ее в себе. Увы, безуспешно – пока существует печать, свободы мне не видать.

Хотя лазейка была: печать влияла на душу и на тело, но душа, как и сознание, заменились. И теперь вся беда состояла в том, что я мог делать то, что посчитаю нужным, и заклинание мне не помешает. Но вот отследить меня по нему все еще возможно, поэтому бежать можно только после смерти Ози. Это знание дорого мне обошлось. Когда я два раза якобы случайно оцарапал этому подонку фотографию, мне высыпали по десять плетей. До сих пор в ушах стоит свист падающего кнута и ощущения того, как со спины снимают кожу вместе с мускулами. На третий раз мне сломали восемь ребер. Это было полгода назад, и только две декады, как я восстановился. Но это время не было потрачено зря, эти семь

сезонов я учился. Подсматривая из окна комнаты для слуг, как тренируются воины, я пытался повторять то же, что делали и они. Увы, пришлось бросить это глупое занятие, нарастить мышцы я не мог – мешали срастающиеся ребра, поэтому было глупо пытаться размахивать ножкой от стула, заменившей мне меч.

Учитывая все эти факторы, я пришел к простому выводу: где не взять мечом, обычно берут ядом. Две попытки отравления закончились смертью для двух служанок и полным крахом для меня. К этому времени я забыл, что такое совесть и забота о ближнем. Моя цель была проста – убить засранца и бежать. Что делать потом, я пока не думал, но по приблизительным расчетам собирался идти в армию императора, там меня могли обучить владению мечом и там я мог немного подзаработать. Геройствовать я не собирался, а уж как-нибудь отлежаться на поле боя, так чтобы не растерять свои кишки и чтобы начальство не распознало дезертира, я смогу.

После ядов, пораскинув мозгами, на работу которых я никогда не жаловался, я взял в свои руки старый кинжал, подобранный на плацу, и стал учиться. Каждую свободную минутку, почти без сна и отдыха я тренировал владение этим оружием, попутно занимаясь развитием тела. И раз уж физические нагрузки были противопоказаны, я стал заниматься растяжкой и координацией. И в этом мне помогла память, ставшая единственным бонусом, полученным мною благода-

ря такому перемещению. С серым веществом в черепе что-то произошло, не знаю, может, там тумблеры какие переключились, но теперь я помнил почти все из прошлых жизней. Исключение составляли такие детали, как запахи, ощущения, и я не запоминал, например, сколько листьев на дереве, но вот все остальное... В общем, спасибо земным паркуристам и гимнастам, выкладывающим свои ролики в интернет. Нет, за несколько сезонов я даже близко не подобрался к их уровню, но получил хоть приблизительное представление о том, какие надо выполнять упражнения. Кстати, сейчас я дико сожалел, что почти не прочел учебников или другой полезной литературы. Сейчас, может, пошел бы по стопам других паданцев и занялся прогрессорством, но, увы и ах, все мои познания в узкоспециализированных областях начинались с поваренной книги и заканчивались на брошюрке «Раскладка палатки для чайников».

– Не зевай! – крикнула повариха, и я еле увернулся от черпака, летящего в мою физиономию.

– Шина, да ты совсем из ума выжила! – обиделся я. – Чуть не убила.

– А тебе какая разница, – пожалала плечами она. – Все равно через сезон так и так подохнешь, на каменоломнях долго не живут.

И с этим нельзя не согласиться. На демоновых каменоломнях, по слухам, битые жизнью мужики больше года не тянут, что уж говорить о том организме, который достался мне.

Махнув рукой, я схватил яблоко, повернулся от скалки и побежал работать. Сейчас нельзя позволить кому-либо прознать о моих планах, следовательно, стоит поддерживать вид еще пять дней. Этого времени хватит на подготовку, а там либо я, либо меня. Желательно первое. К вечеру я полностью выбился из сил и лишь благодаря упорству и какому-то внутреннему стержню выполнил получасовую тренировку, мешком рухнул на каменный пол, собственно, там и заснул.

На следующее утро, стиснув зубы, я спустился в конюшни, схватил пару тычков от конюха и принялся вычищать стойла. Сегодня пройдет первый этап, и от него зависит успех всей компании. Взяв ведро и лопату, я отправился выгребать навоз из первого загона. Там стояла пятнистая кобылка, очень спокойного нрава и с добрыми глазами. Старина Ройс частенько навевался к ней, используя животное в качестве жилетки, и винить его в этом я не мог. Единственная проблема заключалась в том, что кобыла любила паренюка, и это замечали все слуги, а вот ко мне относилась пренебрежительно, будто чувствуя, что я не он. Так что сейчас, накладывая пахучие экскременты в проржавевшее ведро, я краем глаза следил за животиной, дабы быть готовым к любой ее выходке.

В прошлый раз прозевал момент, и мне пришлось целый час отмываться. Кобыла тюкнула по ведру, опрокинув на меня продукты своей жизнедеятельности, до сих пор мне иногда чудится эта отвратительная вонь. Но сегодня без ее по-

мощи мне не обойтись, целых два сезона я мучил это создание, и теперь каждое утро меня ждала какая-нибудь пакость от когда-то спокойной лошадки. Сделано это было для того, чтобы все поняли, что пятнистая кобыла реально может зашибить меня.

Достав из кармана холщовых штанов длинную спицу, я с расстояния в четыре шага сделал точный бросок. Железка угодила прямо в круп животного. Лошадь протяжно заржала и встала на дыбы. Конюшенные сбежались на шум, надо заметить – как раз вовремя. Вдруг кобыла развернулась, и в ее налившихся кровью глазах читалась моя смерть. Перехватив древко лопаты поудобнее, я приготовился к самому страшному. Противница, фыркнув, подражая быку, ринулась в лобовую. Я не сделал ни шага в сторону.

– Беги, засранец! Беги! – надрывался главный конюх.

Время замедлилось, я видел, как вылетает земля из-под ног кобылы, заметил, как перепрыгивают через барьер мужики, а еще я улыбнулся, если я очнусь позже чем надо, то второго такого шанса не будет. Как-то неудобно оставлять судьбу на волю случая, но я теперь уже не отличал первое от второго, и поэтому, сделав шаг назад, якобы споткнулся и выронил лопату. Возникшее ощущение в области грудной клетки, напомнило мне о несчастном случае, произошедшем в другом мире. Разве что в этот раз удар был в десятки раз слабее, вот только сознание я удержать так и не смог.

– Твою ж мать! – выругался Добряк.

Сегодня был последний день, когда еще можно откупорить бутылочку. Но поставщик в последний момент сменил цель, и теперь вместо пузатенькой бутылки придется ковырять меньшую емкость. Поднеся к глазам дорогуший артефакт с заклинанием Соколиного Взора, Добряк осмотрел замок. Крепкая стена высотой под четыре метра и шириной около двух. Для осады не предназначена и стоит для виду, что и понятно, если уж враг доберется до сердца империи, то никакие стены не остановят такого противника. Это только в приграничье можно встретить крепости-гиганты, а здесь такого нет. И это не могло не радовать Тень-одиночку. Взглянув на небо, где ярко горела алая звезда Харты, старый убийца произвел нехитрый обряд – облил изогнутые кинжалы кровью и прочитал молитву. Теперь можно идти на дело.

– Аркх, – согнулся в приступе кашля убийца.

В очередной раз грязно выругавшись, Тень достал с пояса маленькую емкость, похожую на пробирку алхимиков, и залпом проглотил оранжевое зелье. Добряк был уже стар, в свои семьдесят лет он держался на одних эликсирах, иногда тратя на них добрые две трети от гонораров. И сегодня он пойдет на дело в последний раз. Трех тысяч вполне хватит на то, чтобы исполнить волю Рода, по которой он должен был передать свое искусство потомку. Отсутствие детей Тень не смущало – за сезон он найдет себе достойного ученика и усыновит его. Такая практика была весьма распространена

среди убийц из Рода, мало кто рисковал заводить семью, да и вообще обзаводиться какими-либо связями. Слишком уж это опасно, да и напряга немало.

На стене моргнул факел, и между зубцами вновь воцарилась тьма.

«Смена караула», – подумалось убийце.

По полю заскользила одинокая тень. Добряк был пере-страховщиком, он мог и в полдень спрятаться на площади, но в этот раз старику захотелось сделать все по чести, так, чтобы не оставалось ни единого шанса провалить дело. Впрочем, первый же внимательный осмотр стены заставил усмехнуться «любителя выпить». По таким трещинам и выбоинам даже тяжелый пехотинец в полном доспехе взберется. Зажав «старший» кинжал в зубах, Добряк стал взбираться. Но даже эта кажущаяся легкой стена не заставила его потерять бдительность. В любой момент он был готов затаиться и замедлить ритм сердца. И один раз ему пришлось так поступить. Какому-то стражнику, пришедшему слишком рано на смену, взбрело в голову отлить, и сделать это он решил прямо со стены. И слава Харте, ни одна капля не попала на плащ Тени. Иначе вояка так просто бы не умер.

Загоняя лезвие в основание черепа, убийца уверился в том, что расслабляться нельзя никогда. Две декады наблюдений, составление графиков смены караула и передвижения слуг, и вот дело чуть не загубил шут-случай. Звеня бубенчиками и показывая язык, он выкинул нехитрый финт. В замке

шла пирушка, и хозяину взбрело в голову выкатить во двор несколько бочек с дерьмовым вином. И вот итог – пьяные стражники и слуги сновали туда-сюда, а около ворот столпилось немалое количество карет. Дворяне спешили на вечеринку, вернее они торопились пожрать на халяву, заключить пару союзов, организовать несколько заговоров, помахаться на дуэли, повалить чужих служанок (свои-то приелись уже), ну и найти подходящую партию своим чадам.

Аккуратно уложив остывающее тело на карниз, Добряк стал вести отсчет. Караул меняется каждые сорок минут, а убийца уже промотал целых полторы. Обругав себя самыми последними словами, потомок Рода нашел глазами лестницу и так же незаметно спустился вниз. Скрывшись в тени стены, перед взором незваного гостя предстал сам замок. Пять шпилей говорили о том, что это сооружение рассчитано на три тысячи жителей, вот только не было видно дополнительных казарм, а в конюшнях стояло лишь несколько животных. Добряк усмехнулся: добыча явно не имеет никакого отношения к воинскому делу. И скорее всего, даже не посылает свою дружину на ратные подвиги, просто отсылает в канцелярию нужную сумму, имеет право.

Вот только наверняка от этого страдают окрестные деревеньки. Тень не сомневался, что к ним часто навещают эти солдатики. Сплюнув, Добряк, застывая при каждом шорохе и прячась в тенях, заспешил к западному крылу. Там на третьем уровне находилось окно, ведущее в покои «младшей

бутылочки». Подойдя вплотную к крылу, убийца расслышал далекие голоса, в зале все еще гремели здравницы, а вот по комнаткам уже расплзались парочки.

«Самое время», – подумал Добряк.

Стены самого замка оказались в таком же состоянии, так что уже через пять минут мужчина очутился в покоях паренька по имени Ози. В большой комнате помимо огромной кровати стоял пустой книжный шкаф, столик, заполненный какими-то склянками и заставленный разнообразными флакончиками. Убийцу передернуло: немудрено, если клиент окажется презренным мужеложцем, такое количество парфюма не увидишь у иной леди. Еще раз окинув взглядом помещение, Тень стал выбирать позицию, по его подсчетам всего через пару минут здесь окажется цель, причем не одна.

В первую очередь Добряк заинтересовался балдахинном, но с виду крепкая площадка почему-то не вызвала у профессионала доверия. Так что, недолго думая, Тень завернулся в свой артефактный плащ и затаился в восточном углу, именно там была самая густая тень. Привычно замедлив биеение сердца и ослабив дыхание, смертельно опасный посетитель стал ждать.

Как и было задумано, очнулся я в палате лекаря. За окном уже сгушались сумерки, а в распахнутые ворота въезжали кареты. И именно по этим нехитрым средствам передвижения любой знающий человек сможет многое понять о том,

кто внутри. Вот, например, сейчас лакеи побежали к небольшой карете, но размерами легко обмануться. Дверцы обшиты бархатом, поверх которого виднеются золотые накладки, рессоры из восточного дерева. В нашем (мать его, я уже «нашем» говорю – верный признак того, что пора делать ноги) замке было всего одно креслице из того же материала и, по слухам, стоило оно примерно как месячное содержание всего гарнизона, а это около двух сотен, если не больше. Один быстрый взгляд на лошадок, четырех породистых жеребцов, и я уже понимаю, что к нам заявился кто-то из виконтов. Скорее всего, сынок одного из безземельных герцогов.

Кстати, тут с этими дворянскими титулами вообще беда. Я-то, наивный, всегда предполагал, что безземельные дворяне в основном барончики, но здесь титулы распределялись очень странно. Скорее всего, это связано с тем, что когда-то империя была огромной страной, объединившей под своим началом десятки стран поменьше, теперь же спустя добрую тысячу лет ее территории уменьшились в разы. В итоге земель обладали не все, а вот титулами – пожалуйста. Правда, и здесь есть свои подводные камни. Ну не может человек жить без соперничества, поэтому благородные поступили весьма просто: между собой они кичатся не громким званием, а родом. Всего в землях империи существует пять Родов, у каждого из которых есть по Семье (это что-то вроде побочной ветви, и по большому счету в Семью могли принять даже смерда, ну, за заслуги особые). Говорят, когда-то был и ше-

стой, но его вырезали под корень еще четыре столетия назад. В голове Ройса информации по этому поводу с гулькинос, единственное, о чем хоть как-то можно догадаться – шестой Род был местным «уродом в семье». Якобы там жили одни черные колдуны и убийцы. Уж не знаю, сколько в этом правды, но некоторые здешние «благородные» были достойны немедленной казни... Хотя ни одного потомка какого-либо из Родов я пока еще не видел. Не то положение было у графа, чтобы на его тусовки заезжали такие гости.

Впрочем, что-то я совсем расслабился. Первый этап прошел как по маслу, но это не значит, что можно опустить руки. Осмотрев повязки на груди, я попробовал пошевелить рукой. Получилось. Вот только если сильно напрячь мышцы, то тело взрывается болью. Все-таки я пока не до конца восстановился, а тут кобыла еще добавила. Ну ничего – игра стоит свеч. Выбравшись из местного медпункта, я направился на третий этаж. Миновав лестницу, я чуть не столкнулся с одним из стражников. Волею судьбы тот напился в хлам и теперь рыскал по длинным замковым коридорам в поисках доступной служанки.

Благо между нами оказалась неосвященная ниша, куда я и нырнул. Самое обидное, что если бы я вшил в штаны не одну, а две иглы, то этого охламона можно было бы завалить. В конечном счете не зря же я тренировался, постоянно вызываясь резать кур, свиней и прочих. Поначалу было очень сложно и первая свинка мне целую неделю снилась. А по-

том что-то внутри надломилось, хотя нет, вернее будет сказать – отключилось. И теперь я почти уверен, что если смогу обосновать для себя необходимость того или иного поступка, то никакая мораль, вбитая в голову еще на Земле, уже не остановит. Так что сейчас я со всех сторон рассмотрел возможность завалить солдата голыми руками. Главный аргумент «за» – отведу от себя подозрения хотя бы на пару часов, этого вполне хватит на то, чтобы сплавиться вниз по речке. Главный минус – как я порешу здорового мужика в этом дистрофичном тельце? Именно поэтому насвистывающий нехитрую мелодию стражник сейчас скрылся за поворотом.

Все еще сидя в нише, я стянул с себя штаны и зубами распорол длинный дополнительный шов. В руку легла холодная металлическая игла сантиметров пятнадцать в длину. Вообще, это я так называл – игла, по сути это была обработанная и заточенная дверная скоба. Но лучшего оружия раздобыть не смог. В самом деле, не с ржавым же кинжалом мне ночами разгуливать? Да и сломался он еще пару декад назад.

Пять минут ползания по коридору, несколько ссадин, изодранная рубаха – и вот я уже у дверей опочивальни маленького поросенка. Не стану скрывать – называл я его так лишь для того, чтобы усилить ассоциацию с тем, что убивать мне было уже привычно. Я до сих пор опасаясь, что в последний момент может дрогнуть рука. Сердце бешено стучало, и я даже сам не понял, зачем играл в диверсанта и полз по стеноч-

ке, все равно народу здесь нет. Нервы, мать их. Но спасибо домашней скотине и неумемному аппетиту графской семьи, я уже научился подавлять такие признаки беспокойства. Напрягая мышцы, сделать несколько глубоких вдохов, а потом, расслабляясь, одним разом выдохнуть через нос. Дрожь отступила, сознание прояснилось, сердце успокоилось и, по особому придерживая дверную ручку, я тенью проскользнул в опочивальню.

Я уже буквально на финишной прямой, осталось сделать всего пару шажков, и я стану свободен. Воровато оглянувшись, я не нашел ничего лучше, как забраться на балдахин. Прижав к груди иглу, которой выпала честь стать моим золотым ключиком, ведущим прочь из этого ада, я подумал о том, что впервые в жизни я вообще что-то планирую. Раньше я жил одним днем, редко когда думал о завтрашнем дне, да что там врать, никогда и не думал. А сейчас я хладнокровно просчитал ситуацию. Попасть в лазарет мне надо было для того, чтобы Оз не стал меня искать и шансы обнаружения свелись к минимуму. Использование ради этого пятнистой кобылки – отвести подозрения, пусть всего на десять минут, но когда они обнаружат тело, то им лишь спустя некоторое время придет в голову проверить, как там личный слуга. Игла тоже не просто так, по слухам, а все мои данные основывались на слухах – Ройс был уж очень нелюбознательным пареньком. Так вот, по этим самым слухам такое оружие убийцам при заказе вручали обиженные девушки. А графский по-

донок, пользуясь своим, как ему казалось, высоким положением, часто валял не вышедших титулом дворянок. Так что это подарит мне еще с пяток минут.

Ну и последнее – сегодня на псарне произойдет пожар, конечно, собачек жаль, но если их пустят по следу, то скрыться будет сложно. Спасибо Дискавери за то, что я в курсе, что даже форсирование реки не спасет от ищеек. Ах да, забыл упомянуть – в замке есть два мага, и им сегодня утром, за завтраком, я подсыпал один порошок. Пришлось повозиться, чтобы раздобыть его, но думаю, сейчас эти два чародея не слезают с горшка, а завтра у них так прихватит голову, что думать они будут только о гильотине или топоре.

Самокопание прервало ощущение того, что в комнату кто-то проник. Я не решился сдвинуться, списав все на наступающее волнение. Ведь вряд ли Ози заявился бы сюда один и уж точно не стал бы таиться, а как всегда, начал бы громко сопеть, бессвязно бормотать и точно грохнул бы что-нибудь по дороге. Именно так он себя вел, когда напивался. Впрочем, осталось только ждать.

Добряк уже начал скучать. По времени выходило, что через двадцать минут произойдет смена караула, и тогда в замке поднимется паника. В принципе «выпить» можно будет и при таких обстоятельствах, но как не хотелось завершать карьеру на такой нотке. Тень хотел сделать все чисто, чтобы было что рассказать будущему ученику.

«Да, ученик...» – Мысль о том, что совсем скоро он передаст знания кому-то другому и уйдет на круг перерождения, с одной стороны грела, а с другой...

Убийцы не знал, что такое страх, но мысли о скорой смерти что-то подтачивали в нем. Наверное, он опасался неизвестности.

«Пожалуй, стоит побеседовать с некромантами», – решил для себя потомок Рода.

Только глупцы полагают, что святоши что-то знают о происходящем за чертой. Некроманты – вот те разумные, которые смогут дать пару советов и ответить на несколько вопросов. Именно они и никто другой. Кто еще так близок со смертью, что разве не трахается с ней? А святоши – это просто ходячие винные бочки, старающиеся забить кошельки монетами доверчивых прихожан. Иногда, проходя мимо храмов, Добряк с отвращением смотрел на этих господ. Он сравнил их со стадом, покорно идущим на убой. Давно минули религиозные войны, уже несколько тысяч лет храмовники не сражаются за своих богов. Да что там говорить, на магов, открывших душу темным искусствам, даже инквизиции нет. Но, как говорится, осадок остался. Ведь именно из-за храмовников почти пять веков назад был уничтожен Род. От этих мыслей Добряк только сильнее сжал кинжал.

Скрип двери избавил Тень от гнетущего настроения. Добыча попала в капкан.

– Я не могу... это неправильно, – шептала девушка.

– Не бойся, – утешал ее парнишка. Добряка передернуло. Это ж надо так напиться, причем обоим. Леди была уродлива не в меру: кривой нос, заячьи зубы, чуть ли не впалая грудь. И «бутылка» скорее была добрым бочонком. Разве что рясы нет. – Это будет совсем не больно, я обещаю.

От дальнейшего процесса выдавшего виды убийцу чуть не вывернуло. Даже балаган уродов был по сравнению с этим императорской выставкой живописи. Слава Харте, толстяка хватило лишь на один круг, второго раунда психика нормального человека бы не перенесла. Тень тихонько приподнялся и двинулся к кровати, где уже сопела странная парочка. И тут с балдахина слетела легкая тень.

«Не может быть!» – воскликнул Добряк.

Он трижды сканировал комнату и постоянно держал обстановку под контролем, но так и не обнаружил этого молодого паренька.

«Совсем стар стал», – мысленно вздохнул убийца.

По правилам нужно было резать этого хлюпика, а потом кончать «бутылку» и, вырезав глаза, валить с подтверждением к Гизмо, но Тень решил подождать. Возможно, именно сейчас он видит перед собой будущего ученика. Высокий, но очень тощий парнишка, с длинными сальными волосами уверенным движением отдернул одеяло, в его руке сверкнула игла. Добряк опять воскликнул: сердце юноши не дрожало, его дыхание было спокойно. Но тут что-то наеб... эм, навернулось. Парень отступил назад, его рука задрожала, пацан

упускал момент.

Сначала Добряк решил, что он струхнул, а потом заметил, как взгляд мальчика уперся в дурнушку.

«Все ясно», – решил убийца, когда взглянул на дистрофика через артефакт истинного зрения.

Пацан оказался личным слугой с поломанной печатью. И, надо отдать должное, решил избавиться от нее самым радикальным способом, но в последний момент испугался того, что придется валить еще и девушку. Тень выдвинул руку с кинжалом, намереваясь решить проблему с несостоявшимся учеником, но тут парень, вопреки всем ожиданиям, вернул нужное состояние и сделал шаг вперед. Раздался протяжный скрип.

– Что ты тут делаешь?! – завизжал тут же проснувшийся толстяк.

– Идиот! – взревел Добряк.

Пацан обернулся и уставился на убийцу извиняющимся (!) взглядом. Дальнейшее для Тима, Ози и дурнушки слилось в единую поворотную цепь событий. Вот размазался незнакомец, превратившись в черную молнию. Упал на пол бывший раб, скошенный одним точным, но не смертельным ударом в висок. Всклипнула девушка, из ее лба торчала игла, недавно сжимаемая нерешительным пацаном. А Ози даже не успел позвать на помощь, его глаза уже покоились в руке Добряка, а душа отправилась перерождаться. Все это произошло лишь за мгновение.

Тень взглянул в болезненное лицо лежащего на полу мальчика.

– И что мне с тобой делать? – обронил убийца.

Вздыхнув, он обнажил «младший» кинжал и наклонился к еще дышащему телу. И тут облака расступились, позволяя свету полной луны отразиться в занесенном кинжале, на миг ослепляя Добряка. Тень взглянул в окно, но ночное светило вновь скрылось за тучами.

– Понял, не дурак, – кивнул убийца и взвалил на плечи пацана, весил тот не тяжелее перышка. – Вот тебе и последнее дело. Ушел, демоны меня загрызи, красиво. Ну хоть ученика искать уже не надо.

Замок Тень покинул так же незаметно, как и появился в нем.

На следующее утро Фрид, обнаружив убитого сына, чуть не лишился рассудка от горя. Впрочем, через два часа его заколола собственная жена, обвинив в смерти кровинки, а потом тучная графиня выпрыгнула из окна. Всего за два дня замок был разорен, что-то забрали слуги, разбегаясь кто куда. Основные ценности вынесли солдаты, а уже через неделю графство было растерзано на кусочки соседями. Хотя самые плодородные земли отошли императору, у которого, по случайному стечению обстоятельств, в друзьях оказался один герцог, очень не любивший «выпивать», но знавший толк в том, как это правильно делать.

Глава 2

Первые шаги

Зима прошла, наступил четвертый сезон, принесший с собой дыхание весны. Я лежал на холме и, зажмурившись, полностью отдавался во власть рая, наставшего в это время на Ангадоре. Третья декада, когда уже светило солнышко и зеленела природа, но все еще дул прохладный ветерок. Эти десять дней я был недоступен для истязаний учителя. Бесконечные тренировки больше не волновали, как и наставление старого мастера. Все, чем я занимался, – празднично валялся на любимом холме. С него открывался потрясающий вид, далеко на севере виднелись величественные горы, прячущие свои пики где-то в облаках. На западе, если постараться, можно заметить полосу торгового тракта. Сейчас там очень оживленно. Торговцы, ловя момент, пытаются провезти как можно больше товара, ну и бандиты тоже не зевают.

На востоке на меня с небольшой ноткой укора смотрит тысячелетний лес. Мы частенько тренировались там с Добряком. И именно там я занимался чем-то вроде паркура, используя вместо арматур и зданий разлапистые деревья. Прыгая с ветки на ветку, подражая скорее макаке, чем трюкачу, я вызывал у учителя презрительную усмешку. «Мол, занимается юный падаван всякой фигней». И это еще самый цен-

зурный вариант. Ну а на юге... а на юге за долиной стояли деревушки, там заканчивалась власть природы и начиналась цивилизация. За пять лет жизни на севере империи я уже отвык от человеческого общения. Добряк не отпускал меня одного из дому дальше, чем вот до этого самого холма. Но я не жаловался. После того года, показавшегося мне целой вечностью, я и не стремился возвращаться в лоно социума. Там нужно будет спешить, что-то делать, а здесь я могу расслабиться. Здесь все идет своим чередом.

Пять лет назад я очнулся в лесу, а передо мной стоял человек, завернутый в черный плащ. Он протянул мне кружку с отваром, до сих пор помню этот странноватый металлический привкус, и предложил выпить. Когда же я спросил зачем, он ответил, что либо я пью и становлюсь его учеником, либо секир-башка. Думал я недолго, да и пить хотелось. А потом начался кошмар, ладно, вру, первые семь сезонов был реально кошмар, а дальше – втянулся.

Первые два сезона мы провели в дороге, за это время Добряк занялся моей физической подготовкой, гонял только так. Иногда мне казалось, что он сущий демон и раздвигает часовые рамки от привычных двадцати четырех часов до всех сорока. Когда же мы добрались до ставших родными мест, пришлось помогать учителю в строительстве. Был воздвигнут небольшой дом, скорее даже маленький – две комнаты и склад, где хранились инструменты и оружие. Ах да, еще был погреб. Затем был возведен мини-плац, построены хит-

рые тренажеры. Ну, например, «малыш Боб», так я его называл. Человекоподобная деревяха со сложной системой рычагов и веревок приводилась в движение колесом, и чем быстрее Добряк крутил эту чертову баранку, тем быстрее вертелся Боби. Остановить его можно, только засадив кинжал в одну из восьми точек, а поскольку те были размерами с грецкий орех, сделать это оказалось непросто.

Но и это еще не все. В первый год мне пришлось целых три сезона проходить с привязанной к телу правой рукой. Я ел левой, дрался левой, отжимался, подтягивался, разминался, короче – вот это было реально нелегко. Зато сейчас я управляюсь обеими клешнями приблизительно на одном уровне. Да и в доме за пять лет мы отночевали в общей сумме, хорошо если четыре сезона. Каждый вечер перед сном мы заново сооружали кострище, ведь старое после завтрака приходилось тщательно маскировать, заматавая следы от неведомой погони, заново таскали ветки и листья для постели, но все это с лихвой компенсировалось. Умом я понимал – такие тренировки необходимы, все-таки Добряк был убийцей, и я не строил иллюзий по поводу того, какое именно искусство он в меня вколачивает. И навыки заметания следов, чтения леса и привычка спать под открытым небом просто необходимы. Впрочем, я бы несомненно опустил руки от такой жизни, если бы не сам учитель. Каждый вечер, сидя у костра, он рассказывал мне разные истории об этом мире. А я, как мальчишка, сидел с разинутым ртом и представлял

себе удивительные страны и величественные города.

Кстати, оказалось, что таки я попал в банальный фэнтези-миров. Здесь были гномы, живущие в своих горах и имеющие торговые точки в крупнейших городах мира. И как обычно, они были коренастыми, мускулистыми, носили бороды и обожали выпивку. В лесах далеко на западе обитали эльфы. Вспоминая о них, Добряк постоянно сплевывал через плечо, и когда я спрашивал, отчего такое отношение, он только пожимал плечами и отмахивался, оставляя мне возможность все разузнать самому. А еще в южных морях существуют острова дреу или темных эльфов, самоназвание у них такое, что даже мой филологически заточенный язык не может это произнести. Обладали они темной кожей и кошачьими зрачками.

В степях, как это ни удивительно, обитали племена орков. Вот только вместо привычной зеленой кожи имели красную, с багровыми отливами. А когда учитель рассказывал об этом воинственном народе, то постоянно хватался за кинжалы и воровато оглядывался. Но на мои вопросы все так же отмахивался. И я был за это благодарен – из-за рассказов про дальние земли и народы, удивительной красоты леса и дворцы, про Великую Долину, где в небесной синеве летают (!) острова. Благодаря этим историям я захотел жить. Захотел увидеть собственными глазами и поэтому только усерднее тренировался, чтобы стать сильнее.

Иллюзий я не строил, даже сейчас я побеждал лишь в двух

схватках из десяти, и это учитывая, что учитель уже староват. Правда, в овладении двумя саблями я продвинулся чуть дальше, чем в кинжальном ремесле. Вот и сейчас рядом со мной лежали две изогнутые сабли, одна шестьдесят сантиметров, вторая полметра. Ими я уже неплохо фехтовал и в схватке с наставником оставлял за собой шесть из десяти.

Кстати, за все эти пять лет Добряк ни разу не спросил о моем прошлом, и за это я был ему безмерно благодарен. Я еще на Земле прочел пару поповых книжек в стиле «наши там» и всегда удивлялся – ну на кой черт рассказывать о том, что ты из другого мира? Чтобы тебя потом отловили и препарировали как лягушку? Ну уж нет, увольте, эту тайну я не открою никому и никогда. Ах да, насчет попсы и клише: тут около года назад выяснилось, что малыш Ройс обладал магическим даром.

Вечером мы, как всегда, сидели у костра и Добряк обучал меня приготовлению различных зелий. В основном он преподавал мне науку о ядах и противоядиях, и сейчас я ведал около сотни тех и других. Иногда он показывал, как сделать и другие зелья, например отвар ночной кошки. По названию нетрудно догадаться, что, выпив эту отраву с привкусом старых клопов, можно будет несколько часов видеть в темноте. Всего таких «напитков» я мог приготовить около десяти, но не суть.

Сидели мы, никого не трогали, и неожиданно на соседней опушке появился некто. Я опоздал с обнаружением чужака

всего на долю секунды, но Добряк уже исчез, а через минуту притащил за волосы какого-то парнишку. Тот, с заломленными руками и расплывающимся фингалом под глазом, поведал нам свою нехитрую историю. Мол, так и так, будучи учеником академии, решил порыться в музее и наткнулся на древний артефакт, повозился с настройками и портанулся хрен знает куда. Клятвенно заверив нас, что не станет нападать (ну да, в таком состоянии и с ножом у горла он только о нападении и должен был думать), он без спроса набросился на наши шашлыки из зайчатины. А на следующее утро подошел ко мне и поинтересовался, какого демона я тут делаю. Заметив, что я не догоняю сути вопроса, он сообщил, что я обладаю зачатками дара и спокойно могу отправлять в академию.

Вы хоть можете представить мою реакцию? Ну ладно, сначала я скривился от такого банального поворота сюжета. Как же – попаданец и маг, бред ведь. Но потом, секунду спустя, я вспомнил все компьютерные игры, книги и фильмы, где присутствовала магия, и представил себя на месте главных героев. Я уже возомнил себя великим архимагом, призывающим огонь и дождь на головы... да без разницы на чьи, главное – само осознание того факта, что я смогу прикоснуться к чему-то мистическому. Выяснив все нюансы об этой самой академии, мы отпустили студента на все четыре стороны. После этого тренироваться я стал еще усерднее. Конечно, вы скажете – совсем больной, ноги в руки и почапал до

универа, но не привык бросать начатое дело на полпути. Так что пока Добряк не скажет, что я закончил обучение, я никуда не уйду. Но если честно – иногда очень хочется бросить все и отправиться на юг. И это благодаря историям учителя. Наставник оказался прекрасным рассказчиком, и у меня уже в одном месте свербело отправиться путешествовать. Именно этим я планировал заняться после окончания магического учебного заведения. Все-таки чем еще здесь заниматься, раз надежды на возвращение нет, уж точно не в то изломанное и, скорее всего, уже погибшее тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.